ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Б.И. Есин, доктор филологических наук, профессор кафедры русской журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

«МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ Л. ТИХОМИРОВА. 1909 г.

В статье рассматривается последний период издания газеты «Московские ведомости», ее содержание, когда редактором был Лев Тихомиров. «Московские ведомости» этого времени не исследовались, хотя о газете имеется достаточно большая литература. В указанный период решался вопрос о принадлежности газеты Московскому университету, хотя окончательно не был решен и тогда.

Ключевые слова: *«Московские ведомости», Лев Тихомиров, консерватизм, Московский университет.*

The last period of publication of the "Moskovskiye Vedomosti" and its content are considered in this article. At that time the editor of the newspaper was Lev Tikhomirov. The "Moskovskiye Vedomosti" has not been investigated this time, although there is a huge amount of literature about the newspaper. In this period the problem of affiliation of the newspaper the Moscow University was being solved, but it was not successful.

Key words: *"Moskovskiye Vedomosti", Lev Tikhomirov, the conservatism, the University of Moscow.*

О газете «Московские ведомости» (1756—1917) существует достаточно большая литература. Отдельные периоды становились предметом популярных статей и серьезных исследований. В 2008 г. факультетом журналистики Московского университета были изданы небольшим тиражом в двух частях материалы, последовательно характеризующие старейшую русскую газету. Однако в ее истории нет работ, которые касались бы последних лет существования «Московских ведомостей», когда ею руководили такие люди, как С.А. Петровский, В.А. Грингмут, А.С. Будилович. Л.А. Тихомиров и др.

Лев Тихомиров был приглашен редактировать старейшую московскую газету в 1909 г.

Это был известный журналист и политический деятель. Тихомиров с 1879 г. состоял членом исполкома партии «Народная воля» и в 1880 г. редактором газеты того же названия. После убийства Александра II Тихомиров эмигрировал и издавал в Женеве «Вестник "Народной воли"».

Позднее Тихомиров полностью отказался от революционной деятельности, обратился к царю с публичным покаянием и издал брошюру «Почему я перестал быть революционером?» Легально вернулся в Россию в 1889 г. и с 1890 г. сотрудничал в «Московских ведомостях».

После смерти Грингмута в октябре 1907 г. и сменившего его Будиловича, Тихомиров был назначен редактором «Московских ведомостей», и сам император выразил удовлетворение этим выбором.

Как бы вспомнив свою бывшую газету «Народная воля», Тихомиров, став редактором, так характеризовал «Московские ведомости»: «Это — не боевой партийный листок» (а таким «боевым листком» была «Народная воля». — *Б.Е.*), «Московские ведомости» по традиции «являются органом исторического национального направления, — писал он, — и служение всей полноте национальной жизни составляет обязанность такого органа»[1].

При Тихомирове редакция газеты переехала из здания синодального ведомства, куда она была переведена при Будиловиче в 1908 г., в дом госпожи Самариной в Камергерском переулке, т.е. почти на свое старое место на Петровке близ Страстного бульвара, где редакция газеты размещалась целое столетие до кризиса 1907 г. Этот «кризис» заключался в том, что начиная с 1905 г. университет ставил вопрос о снятии университетского герба с «Московских ведомостей» и о прекращении номинальной связи с газетой, поскольку на ее страницах систематически помещались статьи, направленные против профессоров и студентов, о чем писал в своей брошюре В.И. Вернадский[2].

В 1907 г. в Совете университета снова обсуждался вопрос об аренде типографии и газеты. В январе 1908 г. аренда типографии была аннулирована. Имущество ее полностью перешло в ведение университета. «Московские ведомости» стали печататься в частной типографии Саблина, редакция сменила адрес.

Помещение, где находилась редакция с 1908 г., никак не устраивало ее работников — там было слишком тесно.

О завершении этого переезда в Камергерский переулок было рассказано в «Московских ведомостях» в июле 1909 г. Молебствие по случаю новоселья было назначено на воскресенье 5 июля 1909 г.

Газета давно уже имела консервативное направление, заложенное Катковым, и Тихомиров, став убежденным монархистом, пришелся ко двору «Московским ведомостям». Но нажитый ранее газетный опыт Тихомирова подсказывал достаточно широкий диапазон информационности газеты. В это время она имела шесть полос, при-

[1] Московские ведомости. 1909. № 5.

[2] См.: *Вернадский В.И.* Об отношении Московского университета к «Московским ведомостям» и к университетской типографии. М., 1905.

личную розницу. Подписка проводилась в Москве, Петербурге и Париже. Газета ставила целью добиваться гармонии русского народа в империи путем воссоздания национального духа и любви к отечеству.

В ней говорилось о необходимости разработки социально-экономических преобразований, чтобы улучшить материальное существование народа путем единения национальных сил, отбросив классовый эгоизм сословий. Надежда на достижение этого возлагалась прежде всего на дворянство, как носителя государственных интересов.

В связи с этим намерением в июле был широко отражен юбилей Полтавской победы. Об этом писали специально и иногда мимолетно по какому-либо информационному поводу. Это нашло отражение в оперативной рубрике «Телеграф и телефон»: Государь благодарит Киевского и Волынского губернатора за прием во время приезда на Украину на празднование годовщины Полтавской битвы. Было помещено сообщение из Воронежа о факте получения губернатором телеграммы Николая II с благодарностью за прием по случаю Полтавы и текст самой телеграммы. В вестях из-за границы сообщено, что немецкая пресса печатает речь, сказанную государем на юбилее Полтавской битвы. В рубрике «Московская жизнь» говорилось о проекте установки в Москве памятника Петру. В «Петербургских вестях» — о восхвалениях в докладах первого собрания императорского военного общества Петра Великого и Полтавского сражения и т. д.

Одной из приоритетных тем в газете была поддержка православия и православной церкви.

Так, например, была опубликована статья архимандрита Макария о значении монастырей и иночества. Газета выражала обеспокоенность тем, что большая часть прессы «сворачивает» народ с церковного пути. Правая журналистика слаба, тиражи ее малы и она не может противостоять всей прочей журналистике, сокрушается газета.

Были и другие материалы связанные с жизнью православной церкви. Например, сообщение о посвящении в сан игуменьи Скорбященского монастыря Нины, о раскопках близ Ипатьевского и Богоявленского монастырей, о праздновании дня рождения наследника в храме Царского Села 30 июля 1909 г. и др.

Но вместе с тем газета дает и достаточно много другой информации. Традиционно сообщает постановления и распоряжения властей, думские новости, новости культурного плана из Казани, Вологды, Одессы, Подмосковья, например о праздновании в 1909 г. юбилея Н. В. Гоголя.

Широко дается судебная хроника (целиком 5-я полоса), криминальные новости: кража из церкви, спасение утопающего, последствия стихии, самоубийства. Подвал второй и половина третьей полосы — беллетристика. Есть «Театр и музыка», «Академические известия» и даже рубрика «Спорт» (скачки, теннис, гребля). Шестая полоса и часть первой — коммерческая реклама.

Иностранная хроника касается Парижа (юбилей Гоголя, реформа армии, отставка Клемансо), Берлина (Полтавский праздник), Лондона (сведения об индусской организации, ставящей целью свержение господства Англии), Константинополя, Тегерана. Сообщения из Турции касались противоборства между мусульманами и христианами, из Македонии — перечислялись случаи убийства высокопоставленных лиц, чиновников.

В номере от 21 июля широко освещается визит Николая II во Францию. Эта поездка была весьма важной, поскольку деньги на строительство железных дорог на Урале выделяли французские банки. 31 июля эта же тема была продолжена в статье «Железные дороги на Урале».

В рубрике «Дневник печати» весьма принципиальным был материал о революции 1905 г. «Страшные годы “освободительного движения”» — так названы прошедшие события. В статье говорилось о вреде всеобщих политических и экономических стачек, забастовок, ибо они тяжело отразились на промышленности, торговле и особенно на земледелии. Теперь нужна серьезная работа для подъема народного благосостояния. «К счастью, мы уже приступили к ней».

Не обошел печатный орган и национальный вопрос.

В нескольких статьях и заметках идет речь о Финляндии. В 1909 г. в «Дневнике печати» помещена заметка о положении евреев в Финляндии. В «Иностранном обозрении» говорится о «вредном влиянии еврейской прессы в Палестине. В корреспонденции из Константинополя идет материал под заголовком: «Евреи-менялы в Турции».

В «Судебной хронике» рассказывается о факте насмешек, преследовании рабочими своего же товарища Цитовича.

В 1910 г. возникла полемика между «Московскими ведомостями» и «Русскими ведомостями».

«Московские ведомости» не раз поднимали вопрос о финском сепаратизме. Так, 26 июля 1909 г. была опубликована заметка «Приготовление к восстанию в Финляндии». В ней сообщалось, что финляндское революционное сообщество «Войма» не только процветает, но готовит всеобщую забастовку и революционное восстание с целью отделения от России. В следующем году «Московские ведомости» обвинят «Русские ведомости» в поддержке сепаратистов. Либеральная газета должна была оправдываться и упрекать «Мос-

ковские ведомости» в «междустрочной тенденции», т.е. в уменьи читать между строк и отыскивать криминал.

Вместе с тем в газете, редактируемой Тихомировым, можно найти и популистские материалы, например, большую статью о положении писарей. Различные учреждения требуют большого количества людей этой профессии, но никто не заботится о тяжелом положении многочисленных канцелярских тружеников, получающих мизерную зарплату, для которых нет никаких курсов повышения квалификации подобно некоторым другим профессиям.

Принципиальной можно считать в 1909 г. статью от 31 июля на первой полосе «Шведская забастовка и русская печать». В ней говорилось: в Швеции идет классовая борьба, постоянные забастовки рабочих. Русские газеты легкомысленно, по мнению автора, отнеслись к подобным «печальным» событиям у северного соседа. Левая печать толкает людей на продолжение забастовок, раздувает социальную борьбу. Одна газета (мы не называем этих газет, замечает автор, они — лживые печатные органы) «довралась», утверждая, что в Стокгольме бастовали 500 000 человек, тогда как в этой стране рабочих меньше указанного числа, и никакая площадь не вместит такого количества людей, а ораторов не будет слышно всем собравшимся на митинге. Но это написано в газете, написано с целью провокации, с тем расчетом, вдруг и у нас произойдет подобное.

Зачем взращивать революционные инстинкты подобными сообщениями? — спрашивает редактируемая Тихомировым газета. Положение отечественных рабочих сложное, тяжелое. Они научились читать, но еще не имеют своего суждения и попадаются на удочку революционеров-интеллигентов, чтобы развертывать классовую борьбу. Неведение рабочих позволило превратить их организации в орудие социалистов. Предприниматели в этой борьбе отстаивают свои интересы. Но чем бы дело ни кончилось в Стокгольме, русским рабочим надо понять, что подражание шведским рабочим повергнет нашу страну в «беспросветные бедствия».

Заканчивалась статья призывом не поддаваться на подстрекательства радикальной печати.

Таким образом, по всем значительным вопросам общественной жизни газета являет себя сторонником существующего режима общественного уклада. Насаждение национал-патриотизма, осуждение революционной инициативы рабочих — главное в ее содержании.

Л. Тихомиров состоял редактором «Московских ведомостей» до 1913 г.

Поступила в редакцию
14.01.2013

Е.В. Сартаков, аспирант кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: esartak@mail.ru

«ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ» Н.В. ГОГОЛЯ: ПОМЕЩИК И КРЕСТЬЯНИН

В статье анализируется вопрос взаимоотношений помещика и его крепостных на материале книги Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (1847). Пространство повседневности «русского помещика», по Гоголю, наполнено наставлением мужиков и общей с ними работой, чтением духовной литературы, а также общением с сельским священником. Подобное поведение помещика объясняется в первую очередь патерналистской консервативной программой автора книги. Возможный источник гоголевской оптимальной программы отношений помещика и крепостных — повесть И.Г. Кулжинского «Уездный судья нашего уезда» («Маяк современного просвещения и образованности», 1842 г.), которая образует со статьями «Выбранных мест...» многочисленные интертекстуальные связи.

Ключевые слова: *Н.В. Гоголь, «Выбранные места из переписки с друзьями», помещик, крестьянин, консерватизм, И.Г. Кулжинский.*

The work is focused on the relations between the nobility and their peasants as presented in "Selected Passages from Correspondence with Friends" by Nikolai Gogol (1847). The reality of Russian nobility according to Gogol is filled with constant preaching of their peasants, doing common work along with them, reading religious literature while maintaining good relations with the local priest. This behaviour is explained by paternalistic and conservative views of the author. Our hypothesis states that the scheme of the relations described by Gogol takes its roots back in "Our local judge" by I. Kulzhinski (published in "Majak" ["Beacon of contemporary enlightenment and education"], 1842). The intertextual connections between these two pieces make it possible to include the work by Kulzhinski in the list of the likely sources of the «Selected Passages...».

Key words: *Gogol, "Selected Passages from Correspondence with Friends", nobility, peasant, conservatism, Kulzhinski.*

В истории русской литературы (и шире — культуры) последняя опубликованная книга Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (далее — ВМ), вышедшая в начале 1847 г., занимает особое место. Отвергнутая многими современниками, эта книга на долгое время была подвергнута остракизму и забыта. Консервативная утопия[1], предложенная Гоголем, не была востребована во второй половине XIX в. и актуализирована в начале XX в. в работах Д.С. Мережковского, А. Белого, В.В. Розанова и др., и позже — в ис-

[1] В жанровом отношении ВМ от утопии принципиально отличаются, на что указали Е.И. Анненкова [Анненкова, 2007, с. 8] и Ю.В. Манн [Манн, 2009, с. 27], однако в концептуальном смысле программа ВМ, бесспорно, утопична.